

Индустриальный

Орган парткома и профкома Ленинградского Индустриального Ин-та

Год издания второй
АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустр. Ин-т. 1 общ., комн. 46—48
№ 14 (146) ВТОРНИК, 11 февраля 1936 г.

ЗА НОВЫЙ ПОДЪЕМ КАЧЕСТВА УЧЕБЫ

Итоги учебы в первом семестре показывают неутешительные результаты работы всех студентов и, в особенности, партийцев и комсомольцев. Особое неблагоприятное январская сессия выявила на младших курсах.

На ОТФ группа 222 получила средний балл 2,9; группа 283—2,91. Их „обогнали“ 329 группа металлургического факультета, получившая среднюю оценку 2,86, группа 816 электромеханического факультета, получившая средний балл 2,86. Недалеко от них ушла группа 422 ИФФ, у которой средняя оценка 2,94.

Естественно, что такие позорные результаты должны приковать к этим и многим другим группам внимание всех организаций.

Январская сессия показала, что студенты коммунисты и комсомольцы в основной своей массе продолжают отставать в учебе. Так, по электромеханическому факультету среди членов партии 14 проц. неудовлетворительных оценок. Среди всех комсомольцев института 10,7 проц. неудовлетворительных оценок, против 6 проц.—в январской сессии прошлого года.

Партийный комитет института указал конкретные мероприятия по повышению качества учебы вообще и коммунистов в особенности.

Надо изучить каждого коммуниста, увязав эту работу с подготовкой к обмену партийных документов.

Надо пересмотреть весь состав партотделов, комсоргов, профотделов и старост групп, выдвигая на руководящую работу отличников. Опыт показал, что там, где у руководителей групп стоят отличники—там повышаются показатели учебы.

Надо по каждому факультету всем коммунистам изучить результаты зачетной сессии.

Парторганизации каждого факультета должны выявить конкретные, характерные для данного факультета, недостатки и наметить конкретные мероприятия по их ликвидации.

Исключительно безобразное состояние трудовой дисциплины выявила зачетная сессия. Не явилось на зачетную сессию 4,1 проц. студентов. Из среды коммунистов не явилось на сессию 5,5 проц.

Особенно в этом показательны инженерно-физический факультет (неявка 21,5 проц.), инженерно-экономический (7,2 проц.), электромеханический (9,2 проц.), ОТФ (7,9 проц.), что свидетельствует о слабой трудовой дисциплине.

Начало занятий во втором семестре показывает, что никаких выводов о повышении трудовой дисциплины еще не сделано.

7 февраля на занятие явилось 91,6 проц. На инженерно-экономическом факультете явка студентов на занятие составляет только 90 проц.; на факультете производственного машиностроения—90 проц., на

инженерно-физическом—89 проц. и т. д. Дирекция института принимает ряд мер по повышению качества учебы и укреплению трудовой дисциплины. В частности сейчас из института исключается сравнительно большая группа студентов, имеющих по 2, 3 и более академдолга, не явившихся на сессию, не принимающих никаких мер к ликвидации своих академдолгов.

Не желающим учиться, злостным „хвостам“—не место в институте. Они должны очистить место для стахановцев производства, для отличников учебы средней школы.

Во второй семестр институт вступил обогащенный опытом борьбы за отличничество. Этот семестр должен пройти под знаком стахановского движения. Парторганизация, вооруженная решениями декабрьского пленума ЦК ВКП(б), имеет возможность стать подлинным вожак студентческой массы, чтобы каждый коммунист стал отличником в учебе.

У нас значительно выросло количество отличников за первый семестр, наметились конкретные формы работы с ними, методы борьбы за дальнейший рост их числа. Дело теперь за стремлением каждого коммуниста, каждого комсомольца занять авангардное место в учебе. Второй семестр стахановского года должен быть семестром общего подъема подготовки высококачественных руководителей стахановского движения.

Поблажек НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

Январская зачетная сессия текущего года прошла под знаком все повышающихся требований по линии академической успеваемости студентов.

Производству нужен не инженер „вообще“, а культурный и хорошо квалифицированный специалист.

Это должны особенно отчетливо знать студенты „хвостисты“.

Повышенные требования производства, равно как и задачи стахановского движения, ставят перед нашим вузом предельно ясную перспективу.

Максимум внимания и почта студенту-отличнику—„знатному человеку учебы“ и никаких поблажек, никакого либерализма по отношению к студентам, сознательно и упорно не желающим работать над собой.

Это очищение от „баласта“ надо неуклонно проводить, одновременно внимательно изучая каждого отстающего студента. Необходимо выделить ту часть из них, временная неуспеваемость которых вызывается сугубо уважительными причинами.

Следует иметь в виду, что эта часть студенчества, если ей будет оказана помощь и забота, сможет, в результате усиленной работы над собой, перейти в разряд средне-успевающих или даже отличников.

Достижением нашего института, делом нашей чести и славы нужно будет считать увеличение рядов отличников не только за счет способных и хорошо успевающих студентов, а также и за счет студентов отстающих, но упорно и много работающих над собой.

Нач. учебно-методического сектора инж. Пугач

Семестр НАЧАЛСЯ

9 часов. Громкая трель звонка заливают коридоры, которые быстро пустеют. Первый час занятий начался. Как тень по коридору проносится ошалевшая фигура—это опоздавший преподаватель. Деловитый диспетчер обходит аудитории... идем за ней. II этаж, ауд. 221.

В этой аудитории весело и шумно... входим... и не видим преподавателя—доц. Жуковского. Он, оказывается, опаздывает минут на 20—25. Такая же картина в ауд. 166—нет преподавателя Грузова,

который тоже опаздывает. Почему? Конечно, из-за трамвая.

Злонамеренные вожатые всегда устраивают аварии именно тогда, когда преподаватели спешат на занятия к 9 часам.

Но проф. Копьев и инж. Новик нас не видят... так как оба являются только к половине десятого, когда наш рейс уже кончился и мы уходим.

Жизнь вошла в колею. II семестр начался.

Я. Шпильберг

Будем инженерами ДОСТОЙНЫМИ ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

Петру Андреевичу ТЮРКИНУ
Партком—тов. ЖАРОВСКОМУ.
Профком—тов. СМЕРНОВУ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Мы, лучшие отличники—ударники учебы, премированные экскурсией в Москву, Киев, Днепрогэз, вернувшись, теперь из поездок, хотим рассказать вам, пославшим нас туда, о своих впечатлениях.

Мы видели Москву—столицу необъятной нашей родины, мы познакомились с городом, где живет наш любимый и великий СТАЛИН, мы побывали в лучших театрах и музеях Красной столицы, мы смотрели чудо техники—метро имени большевистского прораба Л. М. Кагановича.

Мы были в Киеве—самой молодой и самой красивой национальной столице, столице богатой советской Украины.

Мы побывали в Днепрогэсе—величайшем сооружении первой пятилетки и там воочию увидели как несокрушимая воля большевиков, заковав седой Днепр в сталь и бетон, заставила его работать на социализм.

И везде: в Москве, в Киеве, на Днепрогэсе—на каждом шагу мы чувствовали, что о нас по-отечески заботятся наша партия и правительство, что делается все, чтобы мы имели возможность хорошо учиться, чтобы выковать из нас кадры тех новых советских инженеров, которые будут достойны нашей величественной эпохи.

Мы прекрасно понимаем, что только в стране строящегося социализма пролетарские дети могут получить высшее образование; мы высоко ценим то, что партия и правительство избавили нас от забот о квартире, о питании, наконец, от заботы платить за право учения. Мы обещаем, что, хорошо и культурно отдохнув во время зимних каникул, мы с удвоенной энергией и упорством возьмемся за учебу во втором семестре.

Работы впереди много. Твердо на своем примере зная, что отличником может быть каждый студент, мы, сами отлично уча, свой опыт по организации времени, по организации самостоятельной углубленной работы и наилучшего использования свободных часов—передадим своим товарищам, чтобы сделать отличничество массовым движением в нашем институте.

С удвоенной энергией, с полным сознанием своей ответственности перед теми, кто послал нас в институт, будем бороться за отличные показатели учебы, за то, чтобы, придя на производство, быть всегда впереди стахановского движения, быть всегда в авангарде технической новой мысли, как того требует высокая марка Ленинградского Индустриального института.

Отличники, участники экскурсий в Москву, Киев и Днепрогэз: Петропавловский, Н. Васильев, А. Голышков, М. Длугач, Н. Троицкий, Н. Демидова, Гордеев, С. Кунина, П. Дегтярев, Н. Митрохина, А. Лапицкий, Е. Измозик, Глуханов, В. Троповский, Матвиенко и др.

ИЗЛИШНИЙ БАЛАСТ

Студент переходит с курса на курс. Вот он уже должен кончить, должен защитить дипломный проект. И тут обнаруживается, что он фактически—технически неграмотен. Обнаруживается, что он во все время учебы шел „на двойках“, систематически затягивал сдачу предметов, что его неоднократно собирались исключить, но так и не собрались. В результате он „дополз“ до последнего курса.

Эти „неожиданности“ у нас бывают из-за благодушного отношения к лодырям, к не желающим заниматься. Социалистическая промышленность требует полноценных инженеров, овладевших высотами знания. Требования к студентам должны быть безусловно повышены.

Но январская сессия показала, что многие студенты не выполнили своих обязанностей, совершенно не работали. Просто удивительно, как они могли оставаться в институте до сих пор.

Вот Крамаренко, группа 292 ОТФ, член ВЛКСМ—имеет „двойки“ чуть ли не по всем предметам, 132 часа прогулов по неуважительным причинам, несколько выговоров. Когда его вызвал зам. декана Чеботарев—он не счел нужным явиться.

Цейтлин—студент 215 группы—5 несданных предметов. Он получает стипендию, условия для учебы—хорошие. Причин, оправдывающих мою неуспеваемость нет,—говорит он сам.

Таков же Алексеев, гр. 222—законченный тип лодыря, как характеризует его тов. Чеботарев. Он также получает стипендию, живет в общежитии.

Стипендию получает и Кунина. Но он совершенно не чувствует себя обязанным учиться. За ним 67 часов прогулов по неуважительным причинам и шесть несданных предметов.

... За последнее время у зам. декана ОТФ тов. Чеботарева побывало большое количество студентов с одним, двумя, тремя и больше академдолгами. Он вызвал их всех специальными повестками, знакомился с каждым отдельно, старался уяснить, что мешало им учиться, можно ли рассчитывать на то, что они исправят свою работу.

Характерно, что никто из них не жаловался на перегрузку общественной работой. Больше того—почти все они были абсолютно пассивны.

Тем, кто доказал полную свою неспособность заниматься, готовиться к тому, чтобы сделаться полноценными руководителями стахановского движения, в институте делать нечего.

Они отчисляются без всяких скидок на заслуги и прочее.

М. А.

НАШИ ОТЛИЧНИКИ

(Фото Коновалова)

Клопов, студент гр. 265 ОТФ, отличник

7 февраля Ленинградский Индустриальный институт в четвертый раз встречал новый семестр.

Около 150 групп начинали занятия в утреннюю смену и около 100 групп в вечернюю. Из 324 преподавателей, которые должны были проводить в первый день семестра занятия, явилось 321 чел. Трое — доц. Штрауф (кафедра общей физики), асс. Жемчужникова (кафедра черчения и начертательной геометрии) и один преподаватель физкультуры (в группе 156), не предупредив никого, сорвали занятия. Вследствие этого процент выполнения плана по утренней смене (где как раз были пропущены все эти занятия), составил 99,2 проц., по вечерней смене план выполнен на 100 проц. За весь день план выполнен на 99,5 проц. Однако, кроме этих неявок, имели место большие опоздания ряда преподавателей. Доц. Руднев и асс. Зябкин опоздали на 30 мин. каждый, опоздали доц. Жуковский, асс. Сканин и др.

Если процент выполнения учебного плана и говорит об организованной встрече нового семестра, то большое количество неявившихся студентов свидетельствует о значительном падении трудовой дисциплины. В утреннюю смену занималось только 91,6 проц. студентов, в вечернюю — 91,1 проц.

Особо низкий процент явки дали инженерно-физический факультет — 89,7 проц., общетехнический факультет, факультет производственного машиностроения, гидротехнический и инженерно-экономический факультеты.

В отдельных группах неявка особо вы-

сока: в 402 группе гидротехнического факультета отсутствовало 5 студентов, в 304 группе ф-та энергетического машиностроения не было 7 студентов и т. д.

К лодырям и прогульщикам деканы должны применить суровые меры воздействия.

Выводы из данных о первом дне занятий надо делать немедленно, усиливая трудовую дисциплину, укрепляя учебный режим высшей школы.

Н. С.

ВОПРОСЫ МАЛОВЕРАМ

— Каникулы проведем на лыжах — твердо решили студенты ОТФ, физкультурники — Теодорович, А. П., Налимов, Б. Н., Песецкий, Е. П., Белевич, Н. И. и студентка ИЭФ Варзанова, Е. А. Они избрали маршрут Ленинград — Москва. Чтобы достичь успеха, упорно, систематически тренировались. Однако, когда ребята обратились за разрешением в бюро физкультуры, там встретили их холодно, с недоверием.

Председатель бюро физкультуры Рогоза не поверил в силы своего физкультурного актива. Маршрут сократили, и 25 января 5 физкультурников двинулись по маршруту Ленинград — Боровичи.

Вот как рассказывает в письме о настроях участников перехода командор Теодорович.

«В первый день к вечеру мы пришли в Рыбово. Устали порядком, но чувствовали себя бодро и весело, 75 км. осталось позади. С нами вместе вышла команда Электротехнического института. Она отстала от нас километров на 25—30. За день раньше нас вышла команда Кораблестроительного института. Мы их догоняем. Эти команды идут до Москвы, так что нам даже обидно стало. Мы тоже решили продлить свой маршрут. Идем мы превосходно и через девять дней, а то пожалуй и раньше будем в Москве».

А 1 февраля лыжники телеграфировали:

«Ленинград, клуб ЛИИ, Толкачеву. — Прибыли в Осеченку, самочувствие превосходное. Второго будем в Москве. — Командор Теодорович».

Из-за сильных морозов (свыше 30°) двоим — Налимову и Варзановой, пришлось прекратить пробег, дойдя 100 км. до Москвы. Остальные во главе с командором Теодоровичем пришли в Москву, на много обогнав другие команды.

Итак, лыжный переход Ленинград — Москва они совершили. Поставленная задача выполнена.

М. Иванов

Я БУДУ ЗАНИМАТЬСЯ НА „ОТЛИЧНО“

(Фото Коновалова)

Подготовка к сессии заставила меня повторить весь материал, прорабатываемый по сессионным предметам в течение года. Нужно сказать, что в течение семестра я занимался не совсем нормально, так как не привык еще к обстановке учебы во вузе. В 1-м семестре имею „отлично“ не по всем предметам — по трем имею „хорошо“. Такие результаты меня не совсем удовлетворяют. Я должен учиться на „круглое 5“.

Сессия в нашей группе прошла неплохо. Профессор Наследов, преподаватель Струве — по физике и профессор Безикович, преподаватель Ревин — по математике создали на сессии вполне здоровую атмосферу.

Вопросы, предлагаемые на сессии, были не трудны для тех, кто проработал материал и отбросил школярское отношение к учебе в институте. Вообще школярство — очень серьезное препятствие в учебе многих студентов.

Я довольно быстро ответил на письменные вопросы, устные же вопросы мне показались даже не особенно серьезными в теоретическом отношении и трудности для меня не представляли.

Потом, когда я эти вопросы снова просмотрел, я все же нашел, что они-то вполне стояли на высоте требований, предъявляемых программой, но математику и физику я знал очень хорошо.

Приступаю к занятиям с мыслью — заниматься только на „отлично“.

Студент I курса гр. 113 ОТФ, В. П. Ермолаев

Ленинградские институты Инженеров Промышленного строительства и Индустриальный 12 февраля с/г. отмечают 35-летие деятельности активного деятеля фронта промышленной архитектуры и подготовки кадров, профессора Валентина Львовича Гофмана.

В. Л. Гофман в 1930 г. окончил б. Институт Гражданских Инженеров. Революция его застала уже опытным, с глубокими знаниями архитектором, инженером и профессором Политехнического ин-та.

Проф. Гофман избрал своей деятельностью проектирование преимущественно промышленных предприятий. Он строил и проектировал заводы еще до революции, но только после Октябрьской революции смог наиболее полно применить свою неисчерпаемую энергию и силы, включившись в большую и сложную работу проектирования гигантов советской промышленности.

Исключительная способность, творческий талант и любовь к своему делу были отданы Валентином Львовичем проектированию крупнейших промышленных предприятий машиностроения и металлургии. Под его руководством или при его непосредственном участии были запроектированы ныне осуществляемые гиганты нашей страны: Магнитогорский, Тагильский, Криворожский, Керченский, Липецкий, Тульский, Выксунский, Кузнецкий, Металлургические комбинаты, Крематорский машиностроительный гигант и много других.

В. Л. Гофман работал в ряде проектных институтов (Гипромез, Гипромаш, Гипроспецмет и т. п.), конторах и бюро в качестве непосредственного руководителя по проектированию промышленных предприятий и их соц. городов, а также принимал участие в работе научно-технических советов в качестве председателя строительных секций.

Имея большое призвание к педагогической работе, Валентин Львович тридцать лет тому назад впервые стал преподавать в только что открытом тогда Политехническом, ныне Индустриальном ин-те, где В. Л. Гофман до сих пор заведует кафедрой „строительное дело“.

В. Л. Гофман имеет 26 печатных трудов, из которых 18 посвящены вопросам промышленного проектирования и строительства.

Им создана теория проектирования промышленных зданий, ставшая строительное проектирование на научные рельсы и рационализирующая процесс проектирования. Наряду с огромной практической и учебно-педагогической работой, В. Л. Гофман принимает самое деятельное участие в общественной жизни во всех ее проявлениях.

Являясь руководителем секции промышленного строительства в Ленинградском союзе советских архитекторов по подготовке к всесоюзному съезду архитекторов, В. Л. ведет большую работу, втягивая в эту работу всех своих многочисленных сотрудников и аспирантов. Кроме того, В. Л. руководит архитектурно-строительной секцией НИТО

строителей, участвуя в реконструкции Ленинграда.

Приветствуя профессора Гофмана, этого выдающегося деятеля промышленной архитектуры, талантливого педагога и активного деятеля науки в деле разрешения этих задач и подготовки новых кадров социалистической промышленности, мы желаем ему здоровья и многолетней плодотворной работы на поприще советской промышленной архитектуры.

Начальник строительства ЛИИ Сазонов

АВТОРИТЕТНЫЙ ТОВАРИЩ

(Фото Коновалова)

Витя Шуст — отличник и комсорг группы ОТФ. Из месяца в месяц он уверенно поднимает вверх кривую своей успеваемости. Сейчас его средняя отметка — 4, 8.

Витя пользуется большим авторитетом у себя в группе и на потоке. К нему идут и по комсомольским и по академическим делам. Витя всегда охотно пояснит какой-нибудь сложный вопрос международного положения, никогда не откажется вместе разобрать непонятную задачу по сопромату или по механике. В последнее время Витя выбран в комсомольский комитет II курса ОТФ и комсомольской организации института делегирован на комсомольскую конференцию Выборгского района.

Шт.

Ленинград — Москва — Киев

1. МОСКВА

Дирекция и профком нашего института впервые отметили окончание первого семестра рядом бесплатных экскурсий для отличников учебы в Москву, Киев и Днепродзержинск.

Эти экскурсии бесспорно являются самым знаменательным событием в жизни отличников. Еще бы — наши отличники получили давно заслуженную награду.

Еще задолго до отхода поезда вестибюль Московского вокзала наполняется радостным шумом. Это собирается группа отличников, премированных поездкой в столицу Украины — Киев. Экскурсию возглавляет Витя Матвеев — профорг электро-механического факультета.

8 ч. 20 мин. Оживленная, веселая группа входит в вагон. Проходит еще несколько минут и поезд медленно отходит от платформы.

В вагоне знакомые лица. Вот Виктор Троповский — лучший отличник инженерно-эконом. ф-та, вот Федя Саранчук — дипломант ФПМ. А в соседних вагонах сидят Попов, Авхимов, Черноусов, Большаков, Тисенко. Их имена знает весь институт. Настроение у всех повышенное. Горжествуя, трубит паровоз, поет ветер, легко, дружат вагонные ресурсы.

Весь поезд омолодился, вернее „остудентился“. Едут медики, химики, геологи, механики, математики, педагоги.

Легче всего знакомиться в поезде.

Через 2—3 часа мы уже настолько освоились, что подходим к совершенно незнакомым молодым людям и девушкам и деловито спрашиваем:

— А в каком вы вузе занимаетесь? Недоразумений не было.

Затем быстро следовали два—три стандартных вопроса, после чего в руках появлялась записная книжка, куда заносился адрес нового знакомого.

Но вот уже ночь. Почти все спят. Паровоз все мчит и мчит, подминая под себя километры.

Москва нас встретила ясным, морозным утром, перестраивающими улицами и большим гулом уличного транспорта. Всюду мелькают автобусы, троллейбусы, автомобили.

Все мы читали и слышали о Москве очень много. И поэтому понятно было то волнение, с которым мы вступили на „Московскую землю“. Каждый старался блеснуть своими познаниями о Москве, вернее о двух Москвах — о старой и о новой. Ибо новая Москва так далека от старой, как небо от земли.

И действительно, до революции это был город церквей и трактиров. Город полицейских будок и шлагбаумов. Город сорока сороков. Город нищеты рабочих окраин, коечных квартир и подвалов. Город расолов, купцов и феодалов.

А теперь?

Теперь — это столица социализма.

Ибо „как раньше Париж являлся убежищем и школой для революционных представителей подымавшейся буржуазии, так и теперь Москва является убежищем и школой для революционных представителей подымающегося пролетариата“. (СТАЛИН)

Вечером в 8 ч. 30 мин. отходит киевский поезд. В нашем распоряжении день.

С чего же начать? С автозавода им. Сталина. С завода им. Кагановича. С „Фрезера“, с „Калибра“, „Станколита“, вело-завода, Госчасового — новых заводов столицы.

Один день...

Мы хотим посмотреть новую архитектуру Москвы. Но куда же раньше всего спешить. К гостинице Моссовет? К Дому правительства? Во Дворец культуры Ленинского района?

Один день. Один день...

Но вот мы уже находимся в знаменитом Охотном ряду. Здесь когда-то, в церкви Параскевы Пятницы, охотничьи и охотничьи служилые молебны в честь победы над студентами и революционерами. О этом нам рассказали.

А вот что мы увидели: широкую асфальтированную площадь и два огромных, едва ли не самых больших зданий в Москве — гостиницу „Москва“ и Дом СНК.

Вооружившись, мы убедились, как на месте Козьих болот, Коровьих бродов, рядов валов и пр. вырастает новая Москва.

Но это только начало. Нужно помнить, что мы видели Москву в 1936 г. — первую годовую великой московской десятилетки.

Вы уже заметили, что мы умолчали о метро. Это мы сделали сознательно. С метро мы познакомились основательно. А Вася Попов нам даже прочел целую доклад о нем. Некоторые успели побывать и в планетарии. Но об этом мы расскажем в следующий раз.

О. Глауберман

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ЗАДАЧА КОМСОМОЛА

Накануне X съезда Ленинского комсомола наша организация должна сосредоточить огромное внимание на слабых местах работы для того, чтобы, используя возросшую инициативу комсомольцев, поднять политический подъем, который был в последние дни выборов организаций комсомола, поднять качество нашей работы, как правило, готовился к лекции и в этот же день обрабатывал записи лекций.

лающим встать на твердый путь отличничества, и разоблачать лодырей, не желающих работать в меру своих сил и способностей.

Курсовые организации должны добиться того, чтобы каждый комсомолец имел индивидуальный план своей самостоятельной работы, каждый комсомолец, как правило, готовился к лекции и в этот же день обрабатывал записи лекций.

(Фото Коновалова)

Тов. Любимов

Взять максимум от лекций—это одна из конкретных задач каждого комсомольца. Мы должны укрепить созданные научно-технические кружки за счет лучших успевающих комсомольцев, проводить научно-технические конференции по примеру ИЭФ, внедрить в постоянное пользование комсомольцами технических журналов и газет. Это—ближайшая задача курсовых ячеек.

Секретарь комитета ВЛКСМ ЛЛЛ
В. Любимов

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЫПОЛНЕНЫ

На IX районной конференции Выборгской комсомольской очень много внимания уделяли вопросам стахановского движения. В порядке подготовки к X съезду конференции взяла обязательство образцово провести рейд легкой кавалерии по проверке выполнения решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б), показать лучшие образцы работы в стахановскую декаду. Делегация ЛЛЛ также взяла на себя ряд обязательств к X съезду комсомола по включению в рейд легкой кавалерии и помощи стахановскому движению в мастерских ЛЛЛ и на заводах Выборгского района. Комсомол нашего института обязался организовать институт выходного дня для стахановцев заводов и фабрик Выборгской стороны, привлекая к занятиям со стахановцами лучшие научно-технические

Всесоюзный рейд легкой кавалерии по проверке выполнения решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б) по вопросам стахановского движения

Тревожные сигналы

Включившись во всесоюзный рейд по проверке выполнения решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б) по вопросам стахановского движения, наша легкая кавалерия уже столкнулась с целым рядом фактов, тормозящих развитие стахановского движения в институте.

Зам. начальника "группы линии передач" тов. Тимофеев считает, что их "специфика" не совместима со стахановским движением.

Комсомольцы-техники (Мейлах, Беляев) говорят о том, что в практике отдельных исследований возникает вопрос о корректировании таблиц, справочников и т. д. Но это большое и безусловно необходимое сейчас дело никак не в группе "линии передач" не организуется. Тов. Тимофеев словами о "специфике" прикрывает свое нежелание включиться в стахановское движение.

В строительном управлении прораб Розанов заявил, что у него 18 стахановцев, из них оформилось—2. Оказывается, полноценным стахановцем можно стать не после высоких показателей производительности труда, но после соответствующего еще заявления!

Особенно поразили кавалеристов безобразия, творящиеся в обмоточной мастерской главного механика. Мастер этой мастерской Сергеев прямо извращает стахановское движение. Он добивается, по его же словам, высоких заработков для рабочих... давая некоторым из них более высокий разряд, чем они заслуживают.

— Так что у нас и так рабочие много получают,—говорит он. А после вопроса—почему же не повышают производительность рабочие, почему они не становятся настоящими стахановцами, Сергеев стал путанно распинаться о технической грамотности, о том, о сем и, наконец, заявил:

— Да материала же нет.
— А кто виноват в этом?
Сергеев оживился.
— Ха-ха-ха. Советский Союз (?!)

Бригада выявила, что сам Сергеев преступно обращается с материалом. Остается заметить, что в этой мастерской работают коммунисты Хоробрых и Белов, не только не разоблачающие явно вредную деятельность Сергеева, но защищающие Сергеева и существующее положение. Белов, например, вообще отказался разговаривать с кавалеристами.

Таков далеко не полный перечень явных безобразий, тормозящих развитие стахановского движения в производственных участках нашего института, ненормальностей, вскрытых бригадами легкой кавалерии даже на первых порах. Сюда можно было бы еще отнести бригадную сдельщину, ведущую к уравниловке (механическая мастерская), отсутствие у рабочих нарядов при даче работы, что не стимулирует более производительный труд (отдел главного механика) и т. д.

Сигналы, данные группами ЛК, говорят о том, что ни партийная, ни комсомольская, ни профсоюзная организации рабочих и служащих еще не развернули большевистской упорной борьбы за внедрение стахановских методов работы в наших мастерских, и люди, мешающие этому движению, не разоблачались.

Левин

ШОХИН и СЕРГЕЕВ ТОРМОЗЯТ СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Начальник водопроводной мастерской Шохин говорит:

„Стахановец—это человек, который изобретает что-то новое. У меня в цеху стахановцев нет и быть не может, так как рабочие недостаточно технически грамотны для того, чтобы изобретать“.

Этот же Шохин, так хорошо „понимающий“ сущность стахановского движения, постарался избавиться от стахановца-комсомольца Литовченко, который выполнял нормы на 300 проц.

Еще более возмутительные факты вскрыты в обмоточной мастерской. Сергеев—начальник обмоточной, он же и мастер, называет стахановцами первых попавшихся на глаза людей. Он зажимает стахановское движение, неправильно оплачивает рабочих и работниц. За намотку одинаковых моторов работнице Васильевой он платит 110 руб., а Григорьевой 55 руб., в то время как Григорьева имеет более высокий разряд. Он же приписывает Васильевой лишние рабочие дни и оплачивает брак.

Дирекция и общественные организации института должны немедленно исправить все вскрытые бригадой недочеты, чтобы рабочие мастерских ЛЛЛ вместе со всеми трудящимися города Ленина включились по-боевому в стахановскую декаду.

Бригада ЛК: Мейлах, Донда и Денин

К ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОМСОМОЛА ЛЛЛ

О РАБОТЕ НАД КНИГОЙ В. И. ЛЕНИНА— „ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ „ЛЕВИЗНЫ“ В КОММУНИЗМЕ*)

Изучение книги „Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“ надо увязать с одновременной проработкой речей и докладов ЛЕНИНА на II конгрессе Коминтерна (см. том XXV) и документов VII конгресса Коминтерна, в первую очередь—доклада тов. Димитрова.

В подготовке к теоретической конференции речь идет не только о прочтении и ознакомлении с ленинской работой, а и о тщательном изучении всех проблем, поставленных и решенных в ленинской книге. Первое чтение „Детской болезни „левизны“ в коммунизме“ дает только понятие о плане брошюры, круге вопросов каждой главы и их логической связи.

Результатом этой первой стадии работы должен быть план. Так например: Глава I. О международном значении великой пролетарской революции в России в широком и узком смысле слова.

Глава II. Сущность диктатуры пролетариата, роль строжайшей дисциплины в рядах пролетарской партии для завоевания и укрепления диктатуры пролетариата, чем держится дисциплина революционной партии пролетариата.

И так далее—все десять глав. Такой план не только облегчит дальнейшую работу над ленинской брошюрой, но и даст возможность, при желании, привлечь дополнительный материал из произведений ЛЕНИНА и СТАЛИНА для расширения и углубления понимания отдельных проблем. Дальнейшая работа над брошюрой, повторное чтение ее должно дать исчерпывающие ответы на поставленные в плане вопросы, в результате чего будет создан краткий, но исчерпывающий конспект.

Вот пример такого конспекта: глава III, главные этапы в истории большевизма.

1. Годы подготовки революции (1903—1905). Оформление представителей трех главных политических течений—либерально-буржуазного, мелкобуржуазного демократического (меньшевики и соц-револ.) и пролетарско-революционного: „в борьбе выкристаллизовываются те идейно-политические направления, которые являются действительно классовыми; классы выкупают себе надлежащее идейно-политическое оружие для грядущих битв“ (стр. 176).

2. Годы революции (1905—1907). Наступательная тактика партии:

а) формы борьбы: местные забастовки,

всеобщая политическая стачка, восстание, бойкот думы;

б) формы организации: фабзавкомы, крестьянские революционные комитеты, забастовочные комитеты, советы, более или менее открытая партия.

В этот период—открытые формы организации и революционные формы борьбы. Складывается союз пролетариата со всем крестьянством и проводится практическая проверка гегемонии пролетариата.

3. Годы реакции (1907—1910). Царизм победил. Разгул реакции. Разбитые армии хорошо учатся. Революционные партии должны доучиваться. Нельзя победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению. Большевики отступили с меньшими потерями, чем другие партии, потому что разоблачили и выгнали революционеров фразы. Партия перешла к тактике отступления. Формы борьбы: частичные экономические забастовки, участие в думе, думская работа. Формы организации: партия ушла в подполье, массовые революционные организации заменены подпольными: культурно-просветительными, кооперативными, профсоюзными, страховыми обществами и т. д.

4. Годы подъема (1910—1914). Борьба

большевиков за безграничное влияние на рабочий класс, оттеснение меньшевиков, сочетание легальных и нелегальных форм борьбы и форм организации. „В реакционной думе большевики завоевали себе всю рабочую курию“.

5. Первая всемирная империалистическая война (1914—1917). Большевики—единственная партия, которая боролась до конца против империалистической войны, стояла за поражение царского правительства в империалистической войне, проводила политику братания на фронте, вела непримиримую борьбу против шовинизма и оборончества во имя пролетарского интернационализма и проводила лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую.

6. Вторая революция в России (с февраля по октябрь 1917 года). Завоевание большинства пролетариата большевиками, изгнание мелкобуржуазных демократов, меньшевиков и соц-рев. Наличие у большевиков программы перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической. Банкротство меньшевиков, II Интернационала.

Естественно, что другие планы должны конспектироваться в соответствии с расположением материала уже не по историческим периодам, а по проблемам. Работа над справочниками и примечаниями поможет составить словарь с характеристикой имен, изложением событий и сущности партий, упоминаемых В. И. ЛЕНИНЫМ в своей работе.

Н. Д. Коновалов

*) Окончание, см. „Индустриальный“ № 5.

Наши студенты пользуются хорошей погодой и выходной день проводят на лыжах

(Фото Коновалова)

ВО ВРЕМЯ КАНИКУЛ

Экскурсионно-туристское бюро клуба ЛИИ хорошо провело все мероприятия, намеченные по плану на зимние каникулы. Организованы были дополнительные экскурсии на Свириграс и озеро Ильмень. Лыжными вылазками в окрестности Ленинграда: Детское Село, Парголово и т. д. охвачено 1300 человек. Наблюдалась большая тяга к посещению музеев города, было организовано 82 экскурсии в музей Революции, Эрмитаж, Русский музей. Всего в экскурсионно-туристских мероприятиях в зимние каникулы приняло участие около 4500 человек.

Итоговый вечер, назначенный на 11 февраля, перенесен на 17 февраля.

Хорошо прошли поездки отличников в Москву, Киев, Днепродзержинск. Группа самодеятельности ЛИИ успешно выступала в МММИ им. Баумана и была принята в редакции «Комсомольской правды».

В общежитиях Флюговского студгородка было организовано 4 концерта.

Во время каникул состоялась встреча трех городов—финал спартакиады втузов. Наш институт, хотя и оказался впереди, но все же выступал неудачно. Волейбольные команды проиграли московскому институту им. Баумана. В результате неорганизованности и расхлябанности наша хоккейная команда вышла на поле для игры с Харьковом в неполном составе и также проиграла.

С хорошими для нас результатами прошли соревнования по конькам. Неплохих результатов добились и лыжники, хотя и вышли на второе место, уступив первенство москвичам.

На итоговом вечере председатель ЦБ пролетстуда союза тяжелого машиностроения тов. Дутиков заявил, что в физкультурно-организации нашего института имело место зазнайство. Показатели могли бы быть гораздо лучше.

320 студентов ЛИИ провели зимние каникулы в домах отдыха. 250 студентов отдыхало в базах отдыха и 322—в стахановских базах отдыха. Все побывавшие в домах отдыха и базах дают очень хорошие отзывы. Прекрасно кормили, было весело. Студент гр. 310 энергомашинно-строительного факультета Блохин за две недели пребывания в доме отдыха прибавился в весе на 4 кг.

По линии месткома в стахановские базы и дома отдыха было послано 65 человек.

Ряд студентов—членов научно-технических кружков, совершили поездку по крупнейшим, наиболее интересным заводам СССР, среди них тов. Жданов, Стуколкина—механического ф-та, Вейнгартен, Хмеленский—металлургического ф-та и др.

Ряд профессоров—Окнов, М. Г., Баймаков, Ю. В. и др. совершили поездки по заводам Союза для изучения стахановского движения на производстве.

НАМ ПИШУТ

ПРО ЖИВУЩИХ В ГОРОДЕ ЗАБЫЛИ

Большая часть студентов института, как известно, живет в городе—но по неизвестным и непонятным причинам о существовании этих-то студентов общественные организации нашего института во время каникул совершенно забыли. Не было проведено абсолютно никаких мероприятий, которые помогли бы им с максимальной возможностью и полнотой использовать наиболее культурно две недели зимних каникул.

Единственное мероприятие—концерт Середы—проведен был крайне неудачно, в чем была виновата администрация. Администрация не обеспечила порядка во время концерта.

Никаких культпоходов, никаких экскурсий и вообще культурных мероприятий для городских студентов проведено не было, а о мероприятиях в общежитиях никто из нас не знал.

Я. Р.

(Фото экскурсантов)

Во время зимних каникул студсовет Прибытковского общежития организовал экскурсию в Детское Село. На фото—экскурсанты во дворе Екатерининского дворца

ПРАЧЕЧНАЯ ДОЛЖНА РАБОТАТЬ ЧЕТКО

При студгородке ЛИИ имеется прачечная для стирки белья студентам. В последнее время прачечная начала очень скверно работать, белье стиралось грязно, все с опозданием на 5—6 дней, много белья не доставлено.

Легкая кавалерия ОТФ I курса занялась этим вопросом и обследовала работу прачечной, обнаружив целый ряд вопиющих безобразий. Оказалось, что на основных участках работы—механическая прачечная—не введена еще сдельная оплата труда. Между работницами отделений прачечной не развернуто социальное соревнование.

О стахановских методах никто и не мечтает. В механическом отделении плохо работают барабаны, скользят ремни, машины текут. В помещении сыро, грязно и темно, вентилятор не работает. Всей прачечной в работе не более 2—3 машин, остальные стоят и ремонтируются.

Не совсем хорошо обстоит дело и в помещении, где принимают грязное белье. Помещение тесное, недостаточно пологий пол, белье лежит на полу.

Нет сортировки белья на истрепанное и новое, в результате, проходя через моечные барабаны, истрепанное белье рвется совсем.

Вот причины плохой работы прачечной. Легкая кавалерия указала администрации прачечной на необходимость обратить особое внимание на искоренение этих недостатков. Прачечная должна работать четко, быстро и хорошо.

Бригада ЛК { Т. В. Пасечник
А. И. Добровольский

ОБЪЯВЛЕНИЕ

15 февраля с. г. в 7 часов вечера в Актовом зале института состоится общее собрание профессоров, преподавателей, аспирантов и научных работников института.

Повестка дня:
Доклад директора института П. Тюркина—«Задачи института в текущем семестре».

Местком Л

МОСКОВСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Зрительный зал Бауманского института сверкает огнями.

Сегодня здесь наш концерт. Концерт начал.

На сцене квартет: Иоаннисман—1-я скрипка, Ротфельд—2-я скрипка, Флейшман—альт и Гачковский—виолончель. Легко и уверенно играют они квартет Гайдна. Когда вслушиваешься—забываешь, что перед тобой студенты не консерватории, а технического вуза (один, даже, инженер: Гачковский уже окончил институт). Так «профессиональна» их игра. Уровень их игры—не любительство, а хорошая культурная работа над классическим материалом. И слушатели благодарили их за это дружными аплодисментами после каждой из 4 частей квартета.

Руководитель лучшего политехкружка на инженерно-физическом факультете, аспирант Ковыркин,—объявляет конференсье и тут же разъясняет недоумевающим слушателям,—исполнит арию Игоря из оперы «Князь Игорь».

В пении Ковыркина поражает не голос, не виртуозность техники, а, если можно так выразиться (да простят мне музыкальные критики)—приятность исполнения.

После его второго «номера»—арии Мельника из «Русалки»—зал долго не успокаивается.

Музыка сменяется разговорным жанром. На сцене инженер Сковская—та самая Зина Сковская, которую мы все знаем по

выступлениям в Актовом зале и в общежитиях. Только тогда она была студенткой металлургического факультета, а теперь она уже инженер.

Сковская читает «Багаж» Маршака, читает прекрасно. Ее исполнение—это уже мастерство.

Чтение опять сменяется пением. Поет Леся Несговорова. У нее небольшой голос, но удивительно мягкий и ровный. Она очень музыкальна и прекрасно владеет своими данными. Поэтому слушать ее—одно удовольствие. Все это, да еще с большим вкусом подобранный ею к своим данным репертуар («Тоска», «Чю-Чю-Сан») вызывает гром аплодисментов у зрителей.

Представитель наших инструменталистов—пианист Володя Берестецкий.

Он заставляет немного расстроенный рояль звучать в полную силу. До наступления зала доходят мельчайшие нюансы Шопеновского вальса. Мелко и нежно звучит у него «Жаворонок» Глинки. У Берестецкого бисерная техника и профессиональная уверенность в игре.

Аплодисментами встречает зал Николая Рубана. Его знают уже многие по вчерашнему выступлению в красном уголке. Рубан поет арию Фигаро из «Женитьбы Фигаро».

Рубан имеет очень большой успех. Мы, кажется, не зря приехали. Нам есть чем похвалиться.

Два раза приходится исполнять нашему бабелу—Родионовой и Котликову—пародийный «Голландский танец». Они танцуют легко, изящно и с большой дозой юмора.

Второе отделение началось пьеской «Медведь». Чудесный лукавый чеховский водевиль прекрасно разыгрывают Сковская, Кузьмин и Закревский. Им не удалось достать в Москве ни бутфорин, ни подходящих костюмов. У Кузьмина в середине представления отклеиваются усы, но они играют так легко и изящно, что невольно прощаешь все эти «технические неувязки».

Во втором отделении поет Токарев. Очень сильно звучит у него пролог к «Паяцам». У него голос уже не комнатных, а сценических масштабов.

Такого же порядка вокальный материал у Елизаветы Степановны Окновой. Чрезвычайно сильный голос очень приятного тембра дает ей почти неограниченную власть над зрительным залом.

На сцене сутуловатая фигура Бовермана. Он по-деловому здоровается с публикой и с очень деловым видом принимается за дело. Скрипка в его руках поет. У него хорошая техника и неплохой звук.

Еще один балетный номер. Студентка рабфака—Зина Мешкова—ковбойский танец.

Наконец, наше «юное дарование»—студентка электромеханического ф-та Зина Шик. (Нам везет—50 проц. наших женщин

зовут Зинами. Мы их называем так: Зина Просто, Зина Штрих, Зина Прим). До недавнего времени в институте никто не знал ее таланта: она чудесно читает стихи. На сцене она мгновенно перевоплощается из взрослой студентки в остротелую маленькую капризную девушку. Ее выступление имело колоссальный успех.

Последний номер—Несговорова и Рубан—сцена из «Паяцов».

Концерт окончен. В дивертисменте выступает еще Костя Ягдман, имитатор звуковых инструментов на собственном инструменте. Его выступление имеет, как и всегда, колоссальный успех.

Громом долго несомкнувшихся аплодисментов провожает нас уже битком набитый зал Бауманского института.

Концерт окончен. Танцы. Кружачки скользят по паркету легкие пары. В коридорах танцуют с руководителями кафе джаза Бауманского института.

С. Хмельницкий

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58 × 41. — Печ. зн. 76.800
Бум. листов 2500. Тираж 5000
Сдано в набор 9/II, в печ. 10/II
Ленгортлит № 4178
1 п. л. — Заказ № 257
Полиграфлаборатория ЛИИ
Ленинград 21, Дорога в Сосновку, 1